

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

Подходят к концу нынешние гастроли Тбилисского армянского театра: в эти дни шаумяновцы показывают свои работы в районах Абхазии.

Из пяти спектаклей, составивших нынешнюю гастрольную афишу театра, лишь комедия «Свекровь» азербайджанского драматурга М. Шамхалова знакома нашим зрителям по предыдущим его выступлениям. Видимо, при составлении гастрольного репертуара шаумяновцы учли то обстоятельство, что на этот раз период стационарных выступлений в Сухуми весьма ограничен; для показа были отобраны спектакли с наименьшим числом участников, с легким декоративным оформлением. Тем не менее одну из своих монументальных работ театр все же представил на суд зрителей. Это — «Геворк Марзпетуни». Автором пьесы является артист этого театра А. Каджворян, кстати не раз и до этого выступавший в роли драматурга. В спектакле воскрешаются страницы героической борьбы армянского народа против иноземных поработителей, описанные в одноименном произведении армянского классика Мурацана.

Народный артист Армянской и Грузинской ССР Д. Амирбекян играет в этом спектакле главную роль. Большой мастер сцены, не раз выступавший и ранее в ролях из армянской классики, он воссоздает образ мужественного, мудрого предводителя. К сожалению, в нынешнем гастрольном репертуаре Д. Амирбекян занят мало и поэтому нет возможности вести подробный рассказ о новых работах этого талантливого артиста. Лишь в роли Севады в «Геворке Марзпетуни» предстал в гастрольном репертуаре заслуженный артист Армянской и Грузинской ССР А. Каджворян. Но этот «прибел» будет ближайшее время ликвидирован, ибо зрители смогут увидеть А. Каджворяна в роли Овора в первой широкоэкранной музыкальной армянской кинокомедии «Карина», которая выходит на экраны страны.

А вот нагрузка заслуженного артиста Армянской и Грузинской ССР Р. Паповяна в дни гастролей в Сухуми была очевидной: в четырех из пяти спектаклей он играет главные роли. Это — Ашот Железный в «Геворке Марзпетуни» (см. снимок), Илья в «Кинто» А. Церетели, Шаварш в «Сердце матери» А. Бабяна, Джими в «Лгунья» М. Мейо и М. Енекеана. Актер широкого творческого диапазона, постоянно ищущий не только

НА СПЕКТАКЛЯХ ТБИЛИССКОГО ТЕАТРА АРМЯНСКОЙ ДРАМЫ ИМ. С. ШАУМЯНА

интересное решение образа в целом, но и умеющий ярко, броско подчеркнуть черточки характера своих многочисленных, так непохожих друг на друга героев, отличает манеру Р. Паповяна. Возьмем, к примеру, его Шаварша. Играя роль этого прожженного рецидивиста, артист предельно лаконичен, прост в обрисовке его особенностей. Он отказывается от лобового решения образа, показывая опытного бандита внешне культурным, подтянутым, весьма любезным человеком. Никакого «блатного» налета во внешности и разговоре у Шаварша — Паповяна нет. И даже свое знаменитое изречение «При-вет», которым обычно завершает свои беседы Шаварш, в устах Р. Паповяна звучит как шутка, добрая улыбка в адрес собеседника. А ведь нам приходилось видеть Р. Паповяна и в образах твердо духом армянского царя Ашота Железного — роли драматической, незадачливого интеллигента-гуляки Ильи и, наконец, з водевиле-шутке «Лгунья», где артист предстает в роли вконец запутавшегося в своих делах мягкосердечного юноши Джими. Если еще добавить к этому списку Фердинанда из трагедии Шиллера «Коварство и любовь», острокомедийные, почти гротесковые образы Исая в «Хатабале» Г. Сундукяна и Пеле-Пути в одноименной пьесе С. Авцяна, которые нам приходилось видеть в дни минувших гастролей, станет ясно: театр располагает в лице Р. Паповяна артистом широкого дарования.

Когда несколько лет назад заслуженная артистка Армянской и Грузинской ССР Э. Степанян впервые попробовала свои силы в роли характерной, многие почитатели ее творчества восприняли этот шаг как своеобразный эксперимент. Но получилось так, что актриса увлеклась работой над разнохарактерными образами, проявив при этом свои новые творческие возможности. Посмотрите, как изобретательна актриса в ролях Саломе («Кинто») и свекрови («Свекровь»), как нежна и лукава в образе Кетти («Лгунья»). И в каждой из этих ролей, выведенных в произведениях совершенно противоположных и по своему характеру, и по духу, написанных в разное время, Э. Степанян сохраняет и доносит индивидуальные особенности воссоздаваемого ею образа.

Острые, порою неожиданные решения образа характерны для творческой манеры народной артистки Грузинской ССР В. Акопян. На этот раз нам удалось увидеть ее в окрашенной геплотой и нежностью роли матери («Сердце матери») и в роли бескомпромиссной миссис Педиктон («Лгунья»). Заслуженная артистка Грузинской ССР А. Жамкоян проявила свои большие комедийные способности в ролях Афаф («Свекровь») и Меджи («Лгунья»). Обаятельна и лирична в роли Арпик («Сердце матери») заслуженная артистка Армянской и Грузинской ССР С. Шекоян, а актер С. Егиазарян, в нынешнем году удостоенный почетного звания заслуженного артиста республики, в подчеркнуто сдержанной манере играет Вильяма в «Лгунье».

Не раз приходилось видеть в небольших ролях заслуженного артиста Грузинской ССР Н. Туманяна. Искусство этого артиста интересно тем, что он умеет сыграть ярко и в эпизоде. Он много работает в области мимики и жеста, внешнего облика своих героев. Вот и на этот раз запомнилась согбенная фигура дядюшки Карима в «Свекрови». Из театральной молодежи следует выделить Р. Агаджаняна в «Кинто» и А. Саносяна в «Сердце матери».

Большинство спектаклей гастрольного репертуара поставлено заслуженным артистом Грузинской ССР Г. Умкянном, творческий рост которого заметен. Оградно то, что в труппу пришел молодой режиссер М. Григорян. Но режиссерская проблема в театре, видимо, не решена полностью, ибо предполагается приглашать в дальнейшем для постановок режиссеров из других театров. Речь прежде всего идет об ответственной постановке классического творения Э. Ростана «Сирано де Бержерак», что явится для театра своеобразным экзаменом на творческую зрелость.

Тбилисский армянский театр — в постоянном поиске. Хочется верить, что на этом пути он достигнет новых успехов.

А. ДАНЕЛЬЯН.